

Д. Н. Полуярова

Конституирование культурного пространства русской провинциальной усадьбы начала XIX в. Дорожаево

В статье раскрываются особенности конституирования культурного пространства русской провинциальной усадьбы Дорожаево в XIX в. как целостного социокультурного феномена.

Ключевые слова: культурное пространство, усадебная культура, русская провинция, усадьба, конституирование, повседневность.

D. N. Poluyarova

Constitutionalization of Cultural Space of the Russian Provincial Estate in the beginning of the XIX century Dorozhayevo

In the article features of constitutionalization of cultural space of the Russian provincial estate Dorozhayevo in the XIX century as a complete sociocultural phenomenon are revealed.

Keywords: cultural space, farmstead culture, Russian province, estate, constitutionalization, daily occurrence.

«Всем духовным свершениям, которые мы, люди, достигаем в мире как отдельные личности и как субъекты культуры... всегда уже предшествует универсальное свершение, которое уже предполагается во всякой человеческой практике, во всякой донаучной и научной жизни, и духовные завоевания которого образуют их постоянную подоснову, в которую призваны вливаться их собственные завоевания»
Эдмунд Гуссерль [9, с. 156]

Культурное пространство России формируется из множества сегментов, обладающих собственным лицом и одновременно отражающих магистральные линии развития культуры страны в целом. Изучение культуры провинциальных имений позволяет корректировать восприятие «культурных гнезд», находящихся вдали от губернских городов, как неярких и незначительных по сравнению со столичными очагами культуры. Феномены, рожденные в пространстве небольших поместий, по своей значимости в контексте российской культуры, может быть, и не столь яркие, но именно они определяют развитие провинциальной культуры России, создавая ее неповторимый образ.

Теоретико-методологические положения феноменологического подхода позволяют нам рассмотреть конституирование культурного пространства русской провинциальной усадьбы Дорожаево, принадлежавшей ковровскому помещику Андрею Ивановичу Чихачеву (1798–1868) [2; 3; 4; 5; 6; 7], как целостного феномена. Опираясь на определение акта конституирования как специфической активности сознания, при которой соз-

нание не просто воспринимает внешние предметы, а продуцирует их из самих составляющих сознания [9, с. 382], обратимся к изучению и выявлению ценностно-нормативных основ личности владельцев имения. Для этого рассмотрим дневниковые записи и проанализируем аспекты биографии, повседневные практики и культурные коммуникации семьи Чихачевых, поскольку с субъектом не может произойти ничего, «набросок чего он не несет в себе самом» [10, с. 314].

В личных дневниках и газетных публикациях А. И. Чихачева отражены идеи о должном и истинном смысле человеческого существования. В сознании мелкопоместного дворянина была сформирована личная система ценностей: человек должен постоянно учиться и «образовывать душу» свою и сердце, оставить доброе после себя воспоминание, «не для себя одного жить, трудиться, быть полезным» [4]. С юношеских лет Андрей Иванович в пансионе Ильи Яковлевича Гренищева усвоил принятый в масонской среде (к которой принадлежал Гренищев) взгляд на книгу как на средство самоусовершенствования, воспитания «внутреннего человека» [7]. Чтение литературы, пронизанной «чувством любви к отечеству», рождало ощущение цельности мира русской культуры, укрепляло стремление сделать некий вклад в сохранение и преумножение нравственных и культурных основ бытия русского человека. Идеи покровительства, служения («каждый человек добровольно выполняет свои

функции, видя в этом свой высший долг»); представление о дворянстве как о сословии, которое только тогда заслуживало звание «благородного», когда выполняло свой долг перед государством-семьей, в том числе и перед своими крестьянами, – вот основы миропонимания А. И. Чихачева [2; 13].

Сознание человека создает, конституирует вещи и мир вокруг, наделяя их смыслами и встраивая в соответствии со своим набором ценностей в картину мира [8, с. 221; 9, с. 156; 11]. В соответствие с этим положением, все практики, имеющие место в усадьбе: обустройство парка, возведение дома и хозяйственных построек, праздники и повседневные заботы, чтение книг, театральные постановки, – конституируются как целое. Можно выделить множество характеристик культурного пространства, но на данном этапе исследования остановимся лишь на некоторых из них.

Идеи просвещения, самообразования, осознание своего места в мире определяли как материальную, так и духовную стороны усадебной жизни.

Парк имения мог быть «прочитан» как «Царство Флоры», «Сад любви», «Сад искусств», «Сад-мистерия», «Сад-утопия». Прогулки по дорожкам и аллеям усадьбы Дорожаево должны были наводить на размышления о вечном, о борьбе светлых и темных сил; настраивать на духовный и физический труд, на должный ход мыслей о самосовершенствовании, приведении мира к гармонии, преодолении препятствий и служении высшим идеалам. Усадьба Дорожаево воспринималась как хранилище семейных ценностей и памятник самому Чихачеву. Андрей Иванович гордился и тем, что его дети унаследуют пусть небольшое, но благоустроенное его трудами имение, удобный каменный дом. Ему было радостно думать, что далекий потомок скажет: «В этих стенах, под этою кровлею жили мои предки» [5; 6; 12].

Времяпрепровождение в имении во многом зависело от того, что Дорожаево располагалось вдали от губернского города Владимира, а Чихачевы были помещиками средней руки, почти не выезжавшими из своего имения, так как не имели достаточных материальных средств для путешествий. Усадебный мир и воспринимался его обитателями как пространство замкнутое и удаленное от центра. «Живем в самом глухом месте, где ни птичка, ни человек не проезживают, не пролетывают», – жаловалась жена Чихачева Наталия Ивановна [2]. Чихачев испытывал страст-

ное желание побывать хотя бы в первопрестольной, где прошло его детство: «Хочу на Пресню, хочу в Лафертово, хочу под Девичье, хочу на Кузнецкий мост, хочу в Кремль, хочу на Арбат!» [2].

Стремление к постижению знаний реализовывалось в повседневных практиках, расширяющих представление о пространстве: чтение книг о путешествиях и истории (в «Северной пчеле», «Библиотеке для чтения» и других периодических изданиях), оформление интерьера и парка Дорожаево предметами, символизирующими стороны света, направления, координаты и ориентиры по отношению к различным городам. Многочисленные коммуникационные связи (переписка, визиты, тетради почтовых сношений) мы также относим к стремлению расширить узкий мир дворянского имения. Средством для преодоления замкнутости и периферийности своего мира являлись произведения искусства, которые оживляли воспоминания и будили фантазию. «А я теперь все люблюсь каменной Москвой <...>. Я у разносчика подхватил 13 гравюр по гривне меди и вот, укрепив их воском ярим над диваном, подхожу к ним и поглядываю» [7]. Воображение позволяло вырваться из своего глухого уголка, оно же помогало преобразить сам этот уголок. Достаточно было его переименовать. В переписке Чихачева и Чернавина Дорожаево называется Парижем, другое поместье Чихачева, Бордуки, – Фернеем и Бор-д'Уками, Березовик – Наполи-ди-Романией [7].

Обустройство имения подходило к концу. Оно было устроено в соответствии с идеями просвещения, исполнения долга, ответственности за ближнего, сформированными уже в молодости А. И. Чихачева.

Феноменология пространства предполагает, что понять мир как феномен, а значит, и осмыслить с полной уверенностью смысл человеческого существования можно через интерсубъективный мир, то есть через рефлексию соотношения своих собственных интересов, интенциональных актов с такими же интересами других субъектов. Из-за некоей замкнутости мира провинциальной усадьбы, недостатка материальных средств оформить до конца, воплотить в символическую форму, понять подлинность и необходимость своих суждений, включиться в жизнь страны по-настоящему сильными средствами сначала А. И. Чихачеву помогают книги, посвященные простым, иногда вымышленным обывателям, сумевшим преобразить свой небольшой мир [3; 7].

Для нас важно, что на следующем этапе, создав свой небольшой усадебный мир (после завершения строительства каменного дома в Дорожаево), Чихачев стремится изменить, обустроить, пробудить Отечество в целом. С 1845 г. по 1865 г. Чихачев опубликовал более 100 статей в московских, петербургских и владимирских газетах, став заметной фигурой в журналистике середины XIX в. Темы, волновавшие А. И. Чихачева, отвечают его системе ценностей: об управлении имением, домоводстве, воспитании детей, распространении грамотности в народе и проч. Он не только на словах, но и на деле стремился содействовать «преуспеянию драгоценнейшего Отечества нашего»: хлопотал об открытии школ и библиотек, строил и украшал храмы. В ответ на свои публикации ковровский помещик Чихачев получил множество откликов, подтверждающих актуальность и своевременность затронутых вопросов. «Деятелем, исполненным энергии», назвал Чихачева в письме к нему публицист Н. Б. Герсеванов [4].

Ценности, которые легли в основу конституирования усадебной культуры Дорожаево как целого, продолжают определять дальнейшую деятельность А. И. Чихачева, рождение новых феноменов культуры ковровского уезда. В 1852 г. Чихачев стал ктитором церкви Святого пророка Илии в Зименках. Он рассылал сотни писем знакомым и незнакомым людям с предложениями пожертвовать на украшение храма, прося об уступках торговцев церковной утварью, иконописцев, издателей духовных книг. Через пять лет Чихачев сообщил читателям «Земледельческой газеты» о том, что «грустно-бедная церковь пришла в благолепное положение». При храме в 1853 г. была создана бесплатная библиотека для сельских жителей – первое в России книгохранилище подобного рода. Ее основание составили личные книги Чихачева.

Э. Гуссерль отмечает, что личность не может реализовать себя без своего непосредственного окружения, к которому с неизбежностью принадлежат другие люди в их разнообразных отношениях между собой и к самой личности. Взаимоотношения, возникшие между субъектами как результат конституирующей деятельности сознания [9, с. 177–185], вновь основаны на гуманистической системе ценностей, рожденной в усадьбе Дорожаево.

В газетах Санкт-Петербурга, Москвы и Владимира Андрей Иванович поместил статьи с призывами содействовать пополнению библиотеки:

«Любить Бога и любить ближнего своего – вот основание веры нашей. Любовь благотворит, а благотворить можно всячески. Усомнится ли кто-нибудь в том, что содействовать общему просвещению – есть прямо дело благотворное, и тот, кто приносит лепту свою в эту умственную сокровищницу, подобен евангельской вдовице, Спасителем нашим паче прочих одобренной в своем порыве» [3; 4]. На просьбу Чихачева откликнулись редакторы 22 периодических изданий, которые стали бесплатно поступать в Зименковскую библиотеку. Свои собственные сочинения и книги других авторов прислали в Зименки историк, государственный деятель барон М. А. Корф, писатель, музыкальный критик, ученый князь В. Ф. Одоевский, автор народных рассказов А. Ф. Погосский, педагог, детский писатель К. Д. Ушинский, поэт, публицист М. П. Розенгейм, писательница, литературный критик графиня Е. В. Салиас-де-Турнемир и многие другие. Вот что писал Чихачеву К. Д. Ушинский: «Желаю от души успеха устроенному Вами полезному учреждению. Дай Бог, чтобы таких библиотек развелось в России побольше!» [2]. Через год библиотека насчитывала более 2000 томов.

В одном из писем, присланных А. И. Чихачеву московским ученым-математиком Г. К. Леберфарбом, есть подтверждение общности воззрений ковровского помещика и его друзей: «Дух народа выражается в деятелях его. Среди нас обитает еще несметное число служителей света, известных одному Богу: молитвами этих-то столпов и благоденствует Русь святая» [2]. Мы видим, что intersубъективный мир, взаимоотношения, возникающие между друзьями и порой незнакомыми людьми, формировались на основе общих идеалов и ценностей, внутренних неосознанных желаний, усвоении нравов и традиций общества XIX в. [1; 8; 9]. В основе самоконституирования личности лежали христианские ценности, стремление оставить после себя добрую память, помочь ближнему, распространить культурно-просветительские идеи и, возможно, своими просьбами и обращениями подвигнуть и других людей на искренние поступки: «Если мы праведнической стезею протекли земное поприще, то память наша будет с похвалами, и, может быть, благословения полетят из рода в род, пролившись в самый загробный мир» [3].

Вся последующая деятельность А. И. Чихачева конституировалась в соответствии с уже сформировавшимися гуманистическими идеалами. Вот перечень «богоугодных дел», составлен-

ный Андреем Ивановичем в конце жизни: «дивным Божиим Промыслом совершившиеся четыре события. 1. Восстановление Борковской пустыни. 2. Благоустройство в селе Зименках церкви Святого пророка Илии с приделом Николая Чудотворца. 3. Общественная в Зименках библиотека. 4. В четыре лета выстроившаяся теплая в Зименках церковь во имя Богородицы, Споручницы грешных» [3]. За этим кратким перечнем стоит колоссальная деятельность, упомянуть о которой Чихачев решился только для того, чтобы «возбудить в других охоту к подражанию». При этом он очень опасался впасть в гордыню: «В самом рвении моем не кроется ли более честолюбия и самомнения, чем усердия и религиозности» [4].

Таким образом, идеи, положенные в основу деятельности А. И. Чихачева, являются «всевременными», они «пронизывают» течение времени. Практически это означает, что смыслы актов сознания (ноэмы), идеальных образований могут быть воспроизведены в любой отрезок времени и в любое количество раз. В отличие от реальных предметов, их воспроизведение зависит не от конкретных пространственно-временных условий, а от мыслительной деятельности [9, с. 156; 11]. Обращение к различным сторонам бытия личности позволяет, в конечном счете, рассматривать усадебный мир как «мир личности – «всегда “духовный” мир» [9, с. 181]. За формами материальной культуры, культурно-просветительскими проектами, повседневной культурой, коммуникационными связями владельцев усадьбы стоят идеи просвещения и самообразования, причастности своего бытия к истории страны, стремление включиться в исторический процесс, оставить добрую память своим потомкам, идентифицировать пространство своего имения с пространством страны в целом.

Библиографический список

1. Бабушкин, В. У. Феноменологическая философия науки: критический анализ [Текст] / В. У. Бабушкин. – М.: Наука, 1985.
2. Головина, Т. Н. Живые души: быт и бытие помещиков по документам 1830-х годов из одного усадебного архива [Текст] / Т. Н. Головина // Гоголь как явление мировой литературы. – М.: Наука, 2003. – С. 251–257.
3. Головина, Т. Н. Монархический демократизм (Размышления над страницами архивных документов) [Электронный ресурс] / Т. Н. Головина // История Тейкова в лицах. – Режим доступа: <http://ligivanovo.narod.ru/istalm04-03.htm>, свободный.
4. Головина, Т. Н. «Подвигом добрым подвизаясь...» [Текст] / Т. Н. Головина // Краеведческие записки. – Иваново: Изд-во ИВГУ, 2005. – Вып. 8. – С. 41–47.
5. Головина, Т. Н. «Прожектированный план саду» в усадьбе. Опыт прочтения [Текст] / Т. Н. Головина // Русская усадьба : сборник Общества изучения русской усадьбы. – М.: Улей, 2008. – Вып. 13–14. – С. 271–282.
6. Головина, Т. Н. Сады помещиков средней руки в 1820–1830 годы [Текст] / Т. Н. Головина // Русская усадьба: сборник Общества изучения русской усадьбы. – М., 2009. – Вып. 15. – С. 134–142.
7. Головина, Т. Н. Чтение в жизни дворянской усадьбы [Текст] / Т. Н. Головина. // Историко-культурный и природный потенциал кинешемского края. Развитие регионального туризма : материалы II региональной краеведческой конференции. – Кинешма, 2004. – С. 60–67.
8. Гуссерль, Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии [Текст] / Э. Гуссерль. – М.: ДИК, 1999. – Т. 1.
9. Гуссерль, Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Введение в феноменологическую философию [Текст] / Э. Гуссерль. – СПб.: Алетейя, 2004.
10. Мерло-Понти, М. Феноменология восприятия [Текст] / М. Мерло-Понти. – СПб.: Ювента, 1999.
11. Мотрошилова, Н. В. Конституирование [Текст] / Н. В. Мотрошилова // Новая философская энциклопедия, 2000. – Т. 2. – С. 290–291.
12. Полуярова, Д. Н. Архитектурно-парковый комплекс провинциальной усадьбы XIX–XX вв. как феномен культуры [Текст] / Д. Н. Полуярова // Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки». Научный журнал. 2011. – Вып. 2. – Т. 2. – С. 119–124.
13. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона (1890–1907) [Электронный ресурс] / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – Режим доступа: <http://www.vehi.net/brokgaуз/index.html>, свободный.